

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В АВТОРИТАРНОЙ И ЛИБЕРАЛЬНО- ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РОССИИ

А.В. КОЗЛОВ, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса,
доцент, кандидат юридических наук

Нижегородский филиал федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»

Термин «демократия» в одном из своих значений понимается как разновидность политического режима. Сам политический режим в теории государства и права рассматривается как совокупность приемов и способов воздействия государства (власти) на население. Политические режимы подразделяются на демократические и антидемократические. Демократические политические режимы характеризуются тем, что население не ограничивается в правах. В антидемократических режимах права граждан ограничены.

Демократические политические режимы подразделяются на либерально-демократические (либеральные) и собственно демократические. Либерально-демократические режимы характеризуются тем, что права граждан юридически признаны, но не гарантированы. В собственно демократических политических режимах права граждан не только юридически признаны, но и гарантированы. Если верить ч. 1 ст. 17 Конституции РФ, в соответствии с которой «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина», то в нашей стране уже в 1993 году сложился собственно демократический политический режим. Конечно же, это не так. Конституция РФ в этом вопросе декларативна. 12 декабря Россия стала либерально-демократическим государством и остается таковым до сегодняшнего дня, т.к. говорить о гарантии обеспечения и защиты целого ряда прав граждан еще рано. Правда, справедливости ради, стоит отметить, что с 1993 по 2011 год Россия существенно продвинулась на пути от либерализма к собственно демократии.

Двумя наиболее распространенными антидемократическими политическими режимами являются тоталитарный и авторитарный режимы. Для тоталитарных режимов характерно ограничение всех (или практически всех) прав граждан, включая в т.ч. право на жизнь. В авторитарных режимах ограничиваются некоторые, в основном, политические права граждан.

В России (СССР) смена тоталитарного режима на авторитарный произошла с приходом к власти Н.С. Хрущева. И источником уголовного права авторитарного периода России был УК РСФСР 1960 года (далее – УК РСФСР). Смена авторитарного режима на либерально-

демократический в России, как уже было сказано ранее, произошла 12 декабря 1993 года с принятием Конституции РФ. Источником уголовного права в либерально-демократической России был и остается УК РФ 1996 года (далее – УК РФ).

На многочисленных конференциях, прямо или косвенно связанных с проблемами уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности, автор данной статьи неоднократно слышал от выступающих, что до принятия УК РФ уголовное законодательство об ответственности за преступления против интеллектуальной собственности было несовершенно и неэффективно. И только с принятием УК РФ были созданы предпосылки эффективной уголовно-правовой охраны личных и имущественных прав граждан на объекты интеллектуальной собственности. И тогда автор данной статьи решил сравнить, какой из двух уголовных кодексов: «авторитарный» УК РСФСР или «либерально-демократический» УК РФ в большей мере защищает права граждан на объекты интеллектуальной собственности.

В приведенной ниже сравнительной таблице приведены диспозиции статей УК РСФСР и УК РФ об ответственности за преступления против различных объектов интеллектуальной собственности.

Таблица 1. Уголовно-правовая охрана объектов интеллектуальной собственности

Уголовно-правовая охрана авторских прав	
Ч. 1 ст. 141 «Нарушение авторских и изобретательских прав» УК РСФСР	Ст. 146 «Нарушение авторских и смежных прав» УК РФ
Выпуск под своим именем чужого научного, литературного, музыкального или художественного произведения или иное присвоение авторства на такое произведение, а равно принуждение к соавторству.	Присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю.
Незаконное воспроизведение или распространение чужого научного, литературного, музыкального или художественного произведения.	Незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере.
Уголовно-правовая охрана патентных прав	
Ч. 2 ст. 141 «Нарушение авторских и изобретательских прав» УК РСФСР	Ст. 147 «Нарушение изобретательских и патентных прав» УК РФ
	Незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца, причинившее крупный ущерб.
Оглашение изобретения до заявки без согласия изобретателя.	Разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них, причинившее крупный ущерб.
Присвоение авторства изобретения, при-	Присвоение авторства на изобретение, по-

нуждение к соавторству на изобретение, а равно присвоение авторства на рационализаторское предложение.	лезную модель или промышленный образец или принуждение к соавторству, причинившее крупный ущерб.
Уголовно правовая охрана права на товарный знак	
Ст. 155. «Незаконное пользование товарными знаками» УК РСФСР	Ст. 180 «Незаконное использование товарного знака» УК РФ
Незаконное пользование чужим товарным знаком.	Незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб.

Из таблицы видно, что между УК РСФСР и УК РФ есть определенное отличие в том, какие права на объекты интеллектуальной собственности являются объектом уголовно-правовой охраны. Так, например, в отличие от УК РФ, УК РСФСР не предусматривал уголовную ответственность за незаконное использование изобретения, полезной модели. В свою очередь, в отличие от УК РСФСР, УК РФ не предусматривает уголовную ответственность за присвоение авторства на рационализаторское предложение.

Но указанное отличие не является главным. Основных отличий два. Во-первых, в отличие от УК РСФСР, УК РФ предусматривает ответственность не за любые, а только наиболее опасные факты нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности. Так, например, если УК РСФСР предусматривал уголовную ответственность за любое присвоение авторства, то УК РФ – только за присвоение авторства, причинившее крупный ущерб. Если УК РСФСР предусматривал уголовную ответственность за любое незаконное воспроизведение или распространение чужого произведения, то УК РФ – только за незаконное использование объектов авторского права, совершенное в крупном размере. Если УК РСФСР предусматривал уголовную ответственность за любое незаконное пользование чужим товарным знаком, то УК РФ – только за незаконное использование чужого товарного знака, совершенное неоднократно или причинившее крупный ущерб.

Во-вторых, привлечь к уголовной ответственности за преступления против интеллектуальной собственности по УК РСФСР было проще, чем сегодня по УК РФ. Если для привлечения к уголовной ответственности по ст. 155 УК РФ УК РСФСР достаточно доказать сам факт незаконного пользования чужим товарным знаком, то для привлечения к уголовной ответственности по ст. 180 УК РФ нужно еще доказать, что такое использование совершено неоднократно или причинило крупный ущерб.

Из сказанного выше с неизбежностью следует два вывода. Во-первых, не правы те, кто утверждают, что до принятия УК РФ было механизма уголовно-правовой интеллектуальной собственности. Во-вторых,

УК РСФСР, действовавший в авторитарный период России, в части уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности был более либерален, чем УК РФ, действующий в современной либерально-демократической России. Более либерален с той точки зрения, что по УК РСФСР большее число фактов нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности, рассматривалось как преступление, а уголовно-правовой запрет, обладая значительной предупредительной функцией, в большей степени гарантирует права граждан.

Но, не смотря на сказанное, более верным представляется подход не советского, а российского законодателя. Необходимо помнить, что уголовное законодательство является не панацеей от всех бед, а крайней формой реагирования государства на наиболее общественно опасные посягательства на интересы граждан, общества и государства. Поэтому в УК РФ и предусмотрены признаки крупного размера, крупного ущерба и неоднократности, чтобы предусмотреть уголовную ответственность не за любые, а только за наиболее общественно опасные факты присвоения авторства, незаконного использования объектов авторского и патентного права, товарных знаков и др.

В области уголовного права интерес представляет не только уголовно-правовой запрет (диспозиция и санкция уголовно-правовой нормы), но сложившаяся на его основе практика. Возьмем, например, статистику регистрации преступлений по ст. 146 УК РФ. Так, преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ, выявлено: в 1997 г. – 302, в 1998 г. – 607, в 1999 г. – 836, в 2000 г. – 1170, в 2001 г. – 810, в 2002 г. – 863, в 2003 г. – 1239, в 2004 г. – 1917, в 2005 г. – 3985, в 2006 г. – 7245, в 2007 г. – 7874, в 2008 г. – 6885, в 2009 – 9023 преступления.

Нетрудно сделать вывод о значительном (30-кратном) росте числа зарегистрированных преступлений за указанный период времени. Но не согласимся с А.Х. Гацолоаевой, говорящей о том, что исследование преступности в сфере авторских прав свидетельствует о ее небывалом росте¹.

Сама же А.Ф. Гацолоаева в своем исследовании, ссылаясь на оценки независимых экспертов, указывает, что в 1994 году уровень пиратства в индустриях видео-, кино- и звукозаписи достигал 100 %, в других индустриях (программы ЭВМ) – 95 %². Согласуются с этими цифрами и данные о доле контрафактной продукции во второй половине 90-х годов, указанные в иных источниках. Так, по сведениям экспертов доля контрафактной продукции в те годы в различных сферах колебалась от 75 до 98 %. Программное обеспечение в России являлось пиратским на 91 %³.

¹ См.: *Гацолоаева А.Х.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сфере интеллектуальной собственности: Дисс... канд. юрид. наук. – Кисловодск: Кисловодский институт экономики и права, 2004. – С. 59.

² См.: *Гацолоаева А.Х.* Указ. соч. – С. 61.

³ См.: *Близнец И.* Применение в России международно-правовых способов защиты интеллектуальной собственности // *Российская юстиция.* – 1998. – № 1. – С. 21.

Видеорынок был заполнен контрафактной продукцией от 50 % в Москве до 90 % на Дальнем Востоке⁴. В сфере полиграфии и книгоиздательства доля контрафактной продукции составляла примерно 70 %. Кабельное телевидение на 90 % использовало программы, фильмы без всякой оплаты. Уровень продукции, изготовленной и распространяемой в России с нарушением авторских прав, колебался от 95 до 98%⁵.

Так что резко расти доле контрафактной продукции было некуда. Мы скорее согласимся с Б.Л. Терещенко, который отмечает, что «благодаря принятым мерам в последние годы наблюдается снижение объемов оборота отдельных видов контрафактной продукции, в том числе видеопродукции – с 80 до 50 % и аудиопродукции – с 85 до 64%»⁶. Здравый смысл подсказывает, что борьба с нарушениями авторских прав должна была хоть как-то сказаться на снижении доли контрафактной продукции.

А если доля контрафактной продукции с 1997 года по настоящее время как минимум не росла, то и резкий рост преступности за указанный период времени едва ли был возможен. Хотя мы понимаем, что «преступность в сфере авторских прав» и «доля контрафактной продукции на рынке» – не одно и то же. Каждый контрафактный диск влияет на долю контрафактной продукции, но не всегда продажа контрафактного диска образует преступление. И гипотетически при сохранении (и даже снижении) доли контрафактной продукции незначительный рост преступности в рассматриваемой сфере возможен за счет централизации и укрупнения производства и реализации контрафактной продукции.

Но вернемся к цифрам. Как нами уже было сказано, в 2009 году по ст. 146 УК РФ зарегистрировано 9023 преступления. Насколько эта цифра реально отражает реальное состояние преступности в рассматриваемой сфере? Дадим слово тем, кто занимался исследованием проблем борьбы с преступлениями в сфере авторских прав на диссертационном уровне. Так, Ю.В. Толченова отмечает, что преступления в сфере авторских прав привлекательны для преступников в силу низкой степени риска привлечения к уголовной ответственности⁷. А низкая степень риска означает то, что большинство нарушителей авторских прав избегают уголовной ответственности. Проведенное А.Х. Гацолоевой анкетирование оперативных работников и следователей дало следующие результаты: «5,4 % опрошенных считают, что уголовная статистика отражает действительное состояние преступности в сфере авторских прав, 19,5 %

⁴ См.: *Спирин Г.М., Злотя В.П.* Современное аудиовизуальное пиратство и организация борьбы с ним. – М.: ВНИИ МВД РФ. – С. 3.

⁵ См.: *Халитова Е.В.* Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности: Автореф. дис. ...доктора юрид. наук. – М.: МЮИ МВД РФ, 1999. – С.4.

⁶ *Терещенко Б.Л.* Предупреждение преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность: Дисс... канд. юрид. наук. – Москва: ВНИИ МВД России, 2005. – С. 4.

⁷ См.: *Толченова Ю.В.* Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский университет МВД России, 2010. – С. 4.

считают, что статистика отражает это состояние неполно, 35,7 % – отражает в малой степени, 39,4 % – полностью не соответствует реальному положению дел»⁸.

И.К. Кузьмина указывает, что латентность преступлений в сфере авторских прав высока⁹. А.В. Борисов заявляет, что «несмотря на то, что количество случаев выявленных преступлений, квалифицируемых по ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ, измеряется тысячами, уровень их латентности настолько велик, что определить его коэффициент не представляется возможным, латентность таких преступлений близка к 100%»¹⁰. По мнению Б.Л. Терещенко уровень раскрываемости рассматриваемых нами преступлений крайне низок и оценивается в среднем в 0,01 % от реального числа совершенных преступлений¹¹. Представляется, что А.В. Борисов и Б.Л. Терещенко не далеки от истины, и мы, таким образом, можем говорить о крайне низкой эффективности уголовного законодательства в охране имущественных прав авторов произведений науки, литературы и искусства.

А такой вывод является очередным подтверждением того, что Россия является в большей степени либерально-демократическим, а не собственно демократическим государством. Ранее мы говорили, что либерально-демократический режим предполагает признание прав, а собственно демократический режим – еще и гарантию их обеспечения и защиты. Уровень латентности преступлений против интеллектуальной собственности, приближающийся к 100 % не позволяет говорить о том, что в России гарантированы права авторов и правообладателей на объекты интеллектуальной собственности.

⁸ Гацולהва А.Х. Указ. соч. – С. 79.

⁹ См.: Кузьмина И.К. Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Самара: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2010. –

¹⁰ Борисов А.В. Уголовно-правовые и специально-криминологические меры борьбы с нарушениями авторского и патентного права: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2008. – С. 23.

¹¹ См.: Терещенко Б.Л. Указ. соч. – С. 103.